

Эмоционально-ценностный опыт старшеклассников в средней школе

И.И. Рыбалко

Первоначально понятие «интеллект» описывало исключительно умственную деятельность человека. Однако в последние годы всё чаще мы встречаем в литературе понятия социального, личностного и эмоционального интеллекта. И это оправданно, потому что **эмоциональный интеллект, например, — это понятие, состоящее из трёх основных категорий адаптивных способностей: умения понимать эмоции (свои и других людей), выражать и регулировать эмоции, привлекать эмоции при решении проблем.** Именно эмоциональный интеллект позволяет личности чувствовать себя уверенно, не впадать в состояние фрустрации и помогать в этом окружающим людям. Об эмоциональном интеллекте заговорили зарубежные психологи в 90-х гг. XX века (Мейер, Селавей, Карузо, Бар-Он и др.) и в начале XXI века — отечественные педагоги и психологи, среди которых — А.В. Садокова с модифицированным опросником эмоционального интеллекта [10, 11].

Эмоциональный интеллект старшеклассников, как показало наше исследование, остаётся без существенных изменений по сравнению с эмоциональным интеллектом семиклассников, если специально не ставить целью развитие эмпатии (умения сопереживать, сочувствовать, ставить себя на место другого человека), выразительности эмоциональных переживаний, способности к эмоциональной саморегуляции и регуляции эмоций других людей, гибкости мышления при решении проблем, развития творческого подхода к их решению. Исследования учащихся сельских и городских школ показали, что уровень эмоционального интеллекта снижается в 7–10-х классах, слегка поднима-

ется к концу 11-го класса. При этом гендерные различия тоже имеют значение: снижение уровня эмоционального интеллекта мальчиков проявляется заметнее, эмоциональный интеллект девочек до 9-го класса повышается, а потом остаётся на прежнем уровне или снижается. Эмпатические способности учащихся 7–11-х классов проявляются таким образом: 18% учеников 7-х классов имеют очень низкий уровень эмпатии, 68% — заниженный, 14% — средний; у 11% девятиклассников очень низкий уровень эмпатии, у 89% — заниженный; 22% учащихся 10-х классов имеют очень низкий уровень эмпатических способностей, 69% — заниженный и 9% — средний; у 29% выпускников оказался очень низкий уровень эмпатии, у 65% — заниженный, у 6% — средний. В обследовании принимали участие всего 126 человек из сельской и городской школ. Обращаем внимание на то, что среди тестируемых не оказалось обладателей высокого уровня эмпатических способностей, а в 9-м классе — и среднего уровня.

Ситуацию можно было бы считать безысходной, если бы не формирующий эксперимент, в котором было доказано: интегративный подход к обучению и воспитанию, возвращение к жизни, практике, опыту, обогащённым теоретическим знанием, дают положительные результаты. Одно из условий успешности проведения формирующего эксперимента — высокий эмоциональный интеллект учителя.

Без технологичности образовательного процесса трудно получить гарантию результата, описание опыта, позволяющее его переносить, возможность реализовать новые под-

ходы. Технология представляет собой продуманную во всех деталях модель совместной учебной и педагогической деятельности, реализацию полной управляемости учебным процессом. «Образование недостаточно технологично, чтобы быть гуманитарным» [Сенько Ю.В.]. В.П.Зинченко говорит о том, что мы далеко не всегда поднимаемся до уровня технократического мышления. Парадоксальной, на первый взгляд, кажется эта мысль после сказанного им: «Нельзя допустить, чтобы из образования ушла душа, а из науки — дух». Ничего парадоксального в этом нет, потому что технократическое мышление — это умение анализировать свои поступки и рассуждения, понимать философские суждения, без чего невозможно быть ни свободным, ни мудрым [7].

В нашей стране наметились самые разные подходы к повышению качества образования. Их авторы стремятся создать дидактические условия для преодоления давно наметившегося равнодушия к знаниям, нежелания учиться, развития познавательных мотивов и интересов. Подобный опыт обнаруживается в вальдорфских школах, ТОГИС, ТРИЗ, программе «Философия для детей», педагогических мастерских, театральных технологиях, которые позволяют педагогу выбрать для себя приемлемый путь построения собственной образовательной системы, позволяющей соотносить ценностные ориентации, эмоциональный интеллект учащихся с содержанием образования.

Множество парадигм, как нам кажется, объединяется в технологии контекстного обучения (автор — А.А.Вербицкий), что позволяет говорить о возможности современной

школы выполнять ценностнообразующую функцию. А.А. Вербицкий контекстное обучение определяет как «возвращение к жизни, практике, обогащённым их теоретическим видением», реальностей бытия, «свёрнутых» науками до знаковых систем и «переодетых» в дидактические «одежды» — иными словами, совершить восхождение от абстрактного к конкретному, не отрывая их друг от друга и не растворяя одно в другом [3. С. 32].

Примером использования технологии контекстного обучения, повышающей эмоциональный интеллект учащихся, могут быть следующие иллюстрации. Посещение музея изобразительных искусств П.М. Гречишкина вызвало множество откликов, один из которых: «Я думаю, художник похож на волшебника!». Возвратившись в класс, семиклассники написали письма художнику, чтобы поддержать его после неудачной встречи с жителями какого-то посёлка. Художник ответил детям приглашением в мастерскую. Природную способность эмпатии необходимо развивать реальными жизненными ситуациями. Встреча имела продолжение: видеокассеты о Байкале — один из источников творчества художника, с интересом смотрели всем классом, пытались увидеть то, что недоступно взгляду обывателя.

Эффективность диалогового общения зависит от включения в содержание работы проблем, подобранных с учётом того, что сама жизнь поставлена под вопрос, вовлечена в контекст вопросно-ответных смысловых отношений. Общение — не столько природный дар, сколько технология: приёмы установления эмоционально-

го контакта, умение видеть, чувствовать, воспринимать, понимать речевого партнёра, знание психологии и приёмов установления личностного контакта, владение творческой органикой, определяющей успешность речевого и неречевого общения — всё это требует целенаправленного формирующего воздействия со стороны педагога.

Семиклассница буднично заявляет о том, что была в Эрмитаже и ей там не понравилось. Множество новых впечатлений, связанных с поездкой в город на Неве: разводные мосты, виды с набережной, Петропавловская крепость и т.д., — оставили гораздо больше воспоминаний. Девочка была морально не готова к восприятию искусства. По-иному произошла встреча с экспонатами Эрмитажа в родном городе, когда педагог предлагает найти парадоксы в увиденном. Что удивило? На какие мысли натолкнула выставка? Что захотелось изобразить самому? Отклик был живым и непосредственным. Парадоксальное сочетание античных сюжетов и реальных исторических образов поразило учеников, даже не умеющих выразить свои впечатления в слове. Говорить об «экономии психических сил» здесь просто неуместно. Нужно, чтобы ребёнок пережил эмоциональное потрясение, из которого рождается ценностное отношение к миру, людям и самому себе. Всякое решительное воздействие внешнего мира имеет особое чувственно-нравственное действие, впечатление, ощущение и т.п. Другими словами, «внутренними механизмами контакта являются эмоциональное и интеллектуальное сопереживание, сомышление, содействие» [2].

Игорь К. — один из многих учеников, чьи интересы находились за пределами школы. Был ли он когда-нибудь весёлым, реализовывал ли свои способности и свой личный опыт — выяснить нелегко. Задания ученик выполнял редко, книг не читал, но возможность диалога возникла, когда он написал рассказ о соседе, которого стоило осудить, как поступает большинство современников (попал в места лишения свободы, не смог найти работу, потерял жену, оказался одиноким). Осуждения не получилось, скорее — сочувствие и обвинение обществу: не помогли, не поддержали, отстранились. Статья с сочинением Игоря в районной газете обернулась потребностью мальчика в саморазвитии. Герой Ю. Азарова так же испытывает особое сочувствие к бывшим осуждённым, которые в своей жизни пострадали и ждут человеческого отношения. «И от того, как я подойду именно к этим пострадавшим, зависит успех всей моей воспитательной практики» [«Соленга»].

Понимание внутреннего мира, интимного «я» подростка, его личностной системы ценностей, того, каким он видит сам себя и как он относится к другим, — это не просто педагогическая задача. Предпосылка такого понимания — уважение к другому человеку, готовность принять его и его мир как некоторую автономную, независимую от других реальность.

Сколько «неловких душ» вокруг, говоря словами С. Есенина, которым без нашей помощи не раскрыться, не состояться. Не это ли причина того, что рядом с нами одинокие люди, несложившиеся судьбы? Предмет «души» — предмет каждого учителя, — считает Е.Н. Ильин. Человек

уходит в себя, когда не видит возможности диалога. Человеческие отношения оживают там, где мы свободно открываемся друг другу и способны слушать других людей. Подготовкой к такому восприятию может быть непосредственный диалог с природой, учителем и самим собой. О чём сказало бы одинокое дерево в степи? Что будет через пятьдесят лет с заростающей камышом речкой? Почему умирают тополя? Какая картина возникает в моём воображении чаще всего? Анализ живых образов, действий, создание воображаемых картин — путь к осознанию значимости и неповторимости окружающего мира. Рациональность формируется как специфический тип ориентации в мире, связанный с рефлексивным осмыслением самих основ выработки картин мира...

Образование — возможность становления личности. Любовь к природе, осознание себя частицей мира, Вселенной подразумевает не поиск особенной красоты в ней, а видение в обыденных привычных картинах особенностей, дорогих сердцу. Внимательный взгляд на окружающий мир поможет увидеть то, что является замечательной деталью серой однообразной картины.

Прежде чем написать сочинение по личным наблюдениям, ребёнок должен научиться видеть окружающий мир. Вот некоторые выдержки из записей на экскурсии. «Люблю осень, хотя она приходит с холодами. Вода в речке потемнела, а солнечные лучи не могут её прогреть. Старый мостик горбатится над рекой. Движение облаков меняет оттенки на её поверхности. Говорливые гуси прячут головы под крылья после утреннего

купания. А в городе — суматошная жизнь. Все куда-то спешат, им некогда остановиться, чтобы не пропустить приход осени. Пожухлая листва прикрыла ещё зелёную траву. На обнажённых деревьях стали видны гнёзда грачей. Чернеет кем-то брошенное дупло. Одно дерево оцетинилось в старости, чувствуя свою гибель, выпустило колючки по всей длине ствола. Не понимает, что это не спасёт его. Зелёный мох покрыл кору до самой вершины. Много работы у дятла: ищет личинки под корой, борется с вредителями» (Лиана П.).

Ясность изложения зависит от ясности и естественности мысли. Значит, научить писать можно, научив видеть, чувствовать и мыслить. А это о признаках наступления весны: «Вижу паутинные растяжки, забытые хозяином с осени. Вода морщится от ветра. Солнце то выглядит из-за маленькой тучки, то снова спрячется за неё — осторожничает. Трава благоухает от обилия влаги в земле. Тополя только-только распустили клейкие листочки и серёжки. Аллеи слегка затенились. Парк ожил за неделю. Дикая голубка разгуливает по травке и, спугнутая нами, звеня крыльями, поднимается в воздух. Скоро наступит настоящее знойное лето. Скорей бы!» (Дима С.).

Отказ от эстетики совершенства наиболее полно смыкается с нравственной значимостью прекрасного в природе. Паутинные растяжки, или гогот гусей, или морщинистая кора дуба — в них не столько красоты, сколько гармонии. Прогулка по берёзовой аллее, вдоль заброшенного пруда, мимо одинокого тополя, к голубой роще маслин в туманной балке. Поэтические и художественные зари-

совки рождаются сами по себе. Тонкое отношение к окружающему миру, внимательный взгляд в лица окружающих, умение понимать и объяснять самые нелепые человеческие поступки вызывают чуткое отношение ко всему живому и осознание себя частицей мира, важности своего субъективного взгляда. «Словам тесно, а мыслям просторно»: о берёзовой аллее, одиноком тополе, о мёртвом телёнке, брошенном в речку, где плавают гордые лебеди. Спустя шесть лет, став взрослыми, бывшие ученики с возмущением рассказывают учителю о гибели берёзовой аллеи от руки эгоистичного земляка, пожелавшего добыть берёзового сока. Ясно, что это сделали не они, потому что уроки единства с природой не могли пройти бесследно. «Принцип природосообразности означает отношение к человеку как части природы и создание для его развития соответствующей биологической, психологической и экологической среды» [12. С. 316], чтобы он её ценил и поддерживал. Когнитивные и критические способности, развитое рефлексивное мышление помогут творчески раскрыть внутренний мир.

Другой пример из сочинения девятиклассника о мечте: «Нет, мне не нужно ничего материального, и деньги мне не нужны. Я просто хочу очистить нашу планету от человечества. То, как люди относятся к матушке-природе, вызывает у меня ненависть к ним. Они строят ядовитые заводы, загрязняющие и отравляющие экологию, вырубая много леса. Наша земля медленно и мучительно задыхается. Наука, по которой мы живём, я считаю, неправильная... За деньги люди готовы на всё. Достучаться

до мёртвых сердец невозможно. Поэтому моя мечта — увидеть ядерный взрыв, вслед за которым будут другие, пока вся планета не будет охвачена огнём. До небес поднимется ядерный гриб. Волна от взрыва приблизится ко мне, и я, предвкушая смерть, с упоением смотрю на суесящихся людей, вижу страх в их глазах. Быстрая смерть лучше медленной и мучительной... Может быть, когда-нибудь планета возродится, но это будет другая, новая жизнь».

Не об этом ли и в учебнике философии науки: «От полной уверенности в своих силах и владычестве над природой человек пришёл к осознанию неопределённости своих познаний, обоюдодопасных отношений с природой и тревожной неизвестности»? Человек представляется уже не творцом социального мира, а его продуктом. За обществом закрепляется качество независимой от человека объективности. Сам человек в своей деятельности парадоксальным образом приходит к тому, что создаёт реальность, которая его же и отрицает. Во всяком случае, только Универсальный Диалог как оптимальный тип отношений человека и человека, классов, наций, государственных систем, людей и природы, современности и прошлого самой культуры может быть альтернативой самоубийства человечества. Нам просто необходимо понять ту роль, которую способны играть высокий эстетический потенциал деятельности людей и искусство, служащее прорастанию из нынешнего хаоса грядущей гармонии бытия [8. С. 535].

Сочинение «Когда я смотрю в окно...» было задано в разных классах. Дети 5–7-х классов описывали природу за окном, прохожих и проезжаю-

щие машины. Старшеклассники — своё состояние. Некоторые связывают состояние созерцательности с дискомфортом, фрустрацией, одиночеством. Девятиклассник говорит о сокровенном: «Смотрю в окно и думаю о том, как жизнь бывает несправедлива к людям, какие приносит сюрпризы. Судьба ли это? На мою долю выпала сложная жизнь. Живу с неуравновешенным дедом, бабушка в психбольнице, мама живёт на Украине, а я предоставлен сам себе, что совсем не радует. Не очень приятная штука — жизнь, мало в ней хорошего».

В руках учителя тонкий инструмент — душа ребёнка. Эти сочинения единичны, но они, к сожалению, существуют. Состояние депрессии не имеет возрастных ограничений. В этот момент должен оказаться рядом чуткий и мудрый, тактичный и сильный учитель, чтобы поддержать и помочь советом, внушить уверенность в завтрашнем дне, оградить от суицида. Радует доверие, открытость, готовность к диалогу — в этих условиях учитель может помочь преобразовать негативный опыт, даже если сегодня он для него беспросветно безрадостен, в позитивный личностный опыт. Расширение круга значимых переживаний, повышение их осознанности, устремлённость в будущее, выработка мотивов — в этом направлении может работать в аналогичной ситуации педагог. «Когда-нибудь молодость не будет беззащитной», — произносит оптимистично А. Платонов в рассказе «Песчаная учительница».

Исследование эмпатических способностей показало, что у семиклассников наиболее развит интуитивный канал эмпатии, который с годами мо-

жет закрыться, уступая рационализ- тановок взрослых. Наши дети — носи-
му. Дефицит установок, способствую- тели наших пороков, они дети своего
щих эмпатии, связан с дефицитом ус- времени.

Литература

1. *Алексеев М.В.* Культурологический подход к образовательной технологии // Педагогические технологии. 2005. № 3.
2. *Буланкина Н.Е.* Полиязыковая культура как фактор гуманизации образова- ния // Педагогические технологии. 2004. № 3.
3. *Вербицкий А.А.* Игровые формы контекстного обучения. М.: Знание, 1983.
4. Педагогика. Педагогические теории, системы, технологии / Под ред. С.А. Смирнова. М.: Академия, 2003.
5. *Гузеев В.В.* Образовательная технология: от приёма до философии. М.: Сен-тябрь, 1996.
6. *Дахин А.Н.* Педагогика и синергетика: вместе тесно, а порознь пресно // Пе- дагогические технологии. 2006. № 3; 2004. № 2.
7. *Зинченко В.П.* Психологические основы педагогики. Психолого-педагогиче- ские основы построения системы развивающего обучения Б.Д. Эльконина — В.В. Давыдова. М.: Гардарики, 2002.
8. *Каган М.С.* Эстетика как философская наука: Универсальный курс лекций. СПб.: Петрополис, 1997.
9. *Краевский В.В.* Парад парадигм // Педагогика. 2006. № 8.
10. *Садокова А.В.* Связь эмоционального интеллекта личности с результатами поэтапного формирования моральной компетентности // Психология и школа. 2005. № 1.
11. *Стернберг Р., др.* Практический интеллект. СПб: Питер, 2002.
12. *Шиянов Е.Н.* Педагогика: общая теория образования. Ставрополь, 2007.